

Трансформация режима функционирования рыбохозяйственного комплекса, социальные проблемы русских поморов и малочисленных народов Севера

N.P. Zalyvsky

Transformation of mode of fishery industry operation, social issues of Russian coast-dwellers and indigenous peoples of the North

Аннотация. В статье дан анализ процессов, имевших место в рыбохозяйственном комплексе страны (1990-2014 гг.) и влияющих до настоящего времени на социально-экономическую ситуацию в Мурманской и Архангельской областях. Рассмотрены проблемные моменты функционирования Архангельского тралового флота, процесса импортозамещения в судостроении и создания современных мощностей по рыбообработке. Анализируются специфические аспекты социокультурного развития населения евроарктических регионов.

Abstract. The paper analyses processes that took place in the fishery sector of the country (1990-2014) and affecting up to date on the socio-economic situation in the Murmansk and Arkhangelsk regions. Some problems of functioning of the Arkhangelsk Trawl Fleet, process of import substitution in the shipbuilding industry and creation of modern facilities for fish processing have been considered. Specific aspects of social and cultural development of Euro-Arctic region population have been analysed.

Ключевые слова: рыбопромысловая деятельность, северные регионы, Архангельский траловый флот, морские промыслы, малочисленные народы Севера, русские поморы и социокультурные проблемы, инновационная модернизация флота и импортозамещение

Key words: fishing activities, northern regions, Arkhangelsk Trawl Fleet, marine fisheries, indigenous peoples of the North, Russian coast-dwellers and socio-cultural problems, innovative modernization of fleet and import substitution

1. Введение

Какие намерения автор хочет реализовать с помощью данного исследования? Прежде всего, показать динамику проблем формирования и эволюции рыбохозяйственного комплекса (далее – РХК) на разных этапах историко-экономического развития РФ. Также целесообразно затронуть факторы, определяющие современный режим функционирования рыбного хозяйства. То и другое подвергается социокультурному измерению, так как, по мнению автора, устойчивость рыночного развития отрасли во многом зависит от выбора форм и методов организации использования человеческого фактора, механизма социальной мотивации работников к инновационной модернизации РХК.

Все перечисленные задачи анализа автор решает в контексте внимания к 20 целевым индикаторам Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г¹. Естественно, что ниже исследуется процесс его трансформации применительно к евроарктическим субъектам РФ. Два основания для этого очевидны.

Во-первых, Арктические регионы Европейского Севера РФ наследуют богатую и многообразную практику хозяйствования в высоких широтах. С начального этапа освоения человеком природных ресурсов Севера неперенным ее компонентом была и останется в исторической перспективе рыбопромысловая деятельность населения (местного и пришлого) в Белом и Баренцевом морях. Не будет научной ошибки, если автор отнесет эти моря к акваториям зарождения и последующего развития отечественного индустриального рыболовства. Арктические регионы – территория появления различных промыслов, обусловленных в той или иной мере морским укладом бытия многих поколений местного населения. Близость к водным биологическим ресурсам – существенный фактор формирования и генезиса бытовой социокультуры населения, проживающего в Арктической зоне РФ.

На наш взгляд, морские промыслы и промышленное рыболовство резонно можно отнести к числу экономико-географического феномена, как и лесохозяйственную промышленность, они во многом определили историческую специализацию и динамику экономического развития Архангельской и Мурманской областей. Но фактор не только развивает, но и может приносить усложнение в процессы

¹ <http://www.fishnews.ru/rubric/ofitsialno/>

функционирования региональных социально-экономических комплексов. Негативное влияние особенно проявляется при градообразующем статусе того или иного предприятия рыбной промышленности. Достаточной иллюстрацией рыночной коллизии выступает трансформация 1990–2014 гг. Архангельского тралового флота, имеющего в своем составе рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие мощности. Ниже нами будет дана оценка наиболее важным этапам этой трансформации.

Во-вторых, мы сами мотивированы полезностью дискуссии вокруг нашего тезиса, что эволюция подходов к организации рыбохозяйственной деятельности от далекого прошлого до современной рыночной экономики подчинялась закономерностям природопользования и оптимального хозяйствования в суровых климатических условиях. *Рыбопромысловые занятия явились фактором институализации принципов хозяйствования, культурных традиций и механизма адаптации населения к экономико-политической и технологической среде каждого нового этапа истории* социально-экономических преобразований на Севере России. Оценка специфики подобных социокультурных аспектов – тоже предмет данной статьи.

Другими нашими принципиальными задачами являются: аналитическая оценка процессов, происходящих вокруг и внутри североευропейского сегмента промышленного и традиционного рыболовства (морских промыслов); выделение части проблем в организации функционирования рыбохозяйственной системы РФ применительно к интересам участников морской хозяйственной деятельности; диагностика отдельных социокультурных тенденций с эволюцией условий жизни населения прибрежных территорий.

2. Региональные аспекты проблем функционирования всероссийского рыболовного хозяйства

Эффективность управления любым промышленным кластером национальной экономики можно оценить мерой удовлетворения общественных потребностей, динамикой изменения ключевых параметров хозяйственной деятельности. Рыбохозяйственный комплекс РФ и ее евроарктических регионов, включающий в себя рыбопромысловый флот, рыбообработку на судах, береговые перерабатывающие предприятия, производственную инфраструктуру, рыбные терминалы морских портов, – не исключение из этого правила.

Не трудно анализировать процессы, происходящие в этом комплексе, но неприятно осознавать, что промышленное рыболовство – ведущий его компонент – потеряло с 1992 г. лидерские позиции в мировом рыболовстве. Если в 1990 г. Россия выловила 7.8 млн т рыбы и других морепродуктов, то в 2012 г. только 4.2 млн т. Соответственно, среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов также упало и до сих пор находится ниже уровня 1980 г. с показателем в 22.5 кг в год.

Иначе говоря, безусловной реальностью 1990–2014 гг. являются не только два этих негативных процесса. Они лишь существенные черты переживаемого отраслью затишья экономического кризиса и одновременно признаки ее перехода в стадию депрессивного экономического роста, если учитывать тенденцию улучшения указанных макропоказателей с 2005 г. Ее позитивность может быть устойчивой в ближайшей перспективе, если субъекты организации функционирования региональных сегментов РХК сумеют преодолеть разнонаправленную остроту проблем, унаследованных от недавнего прошлого.

Какие основные историко-экономические обстоятельства оказали негативное влияние на промышленное рыболовство – традиционный вид деятельности в Архангельской и Мурманской областях? Прежде всего, неудачное реформирование рыбохозяйственного комплекса страны как следствие макроэкономической политики 1992–2008 гг., затронувшее и рыбное хозяйство Мурманской и Архангельской областей, НАО и Республики Карелия, работающее на внутренний и мировой рынки. Например, вылов океанических биоресурсов по Карелии за 1992–1994 гг. упал вдвое.

Структура рыбного хозяйства этих регионов универсальна до сих пор: морское и океаническое промышленное рыболовство; рыболовство на внутренних водоемах; переработка биоресурсов морей и рек; аквакультура на внутренних водоемах; охрана и воспроизводство биологических ресурсов. Однако регионы существенно отличаются долями каждого из указанных сегментов, уровнем их материально-технического оснащения и, естественно, процессами адаптации к требованиям рыночной экономики, устойчивостью функционирования. Кризисная фаза социально-экономического положения привела к сворачиванию рыбного промысла в экономических зонах иностранных государств, вынудила передислоцировать рыболовный флот ближе к береговой базе.

Социальное измерение механизма рынка рыбной продукции приоткрывает специфику межрегиональной конкуренции, проявившуюся во время праздника мойвы 2013 г. в Мурманске феноменом быстрой распродажи ее товарного запаса по сниженной цене. Ошибкой бизнес-сообщества Мурманской области оказалось, по нашему мнению, не только плохое знание позиции Архангельска с его с идеей торговли добываемой треской по доступной цене и возвращения Архангельску статуса "города трескоедов", сузившей мотивы участия Архангельска в указанном празднике, но и ожидаемые объемы

спроса на мойву в этот день. Эти два фактора – предпосылка парадокса: администрация Мурманска не могла договориться с флотом о выделении мойвы как главного предмета праздничной торговли в достаточном объеме, хотя при добыче 34 тыс. т мойвы это странно. Может и бизнес, и власть не проявили социально ответственный подход к организации рыбной ярмарки? С другой стороны, интересы Архангельска в Мурманске были невыразительны из-за организационно-технологических причин. Мойвенная путина судами типа "Иван Бочков" убыточна, а более современный траулер "Капитан Горбачев" находился в режиме подготовки к сдаче на класс Регистра. К тому же, в силу того, что Архангельску рыночно привлекательней перспектива сотрудничества с Архангельской рыбной компанией, содействовавшей развитию инфраструктуры по продаже рыбы в регионе, и продвижение бренда "трескоедов", трудно было рассчитывать на активное "мойвенное" присутствие в Мурманске.

Это один пример различия межрегиональных подходов к интеграции рыбной промышленности в жизнь северных субъектов РФ. Рамки статьи не позволяют перечислить все проблемы РХК, поэтому выделим те из них, снятие или ослабление которых – путь к сохранению геополитических и геоэкономических возможностей РФ добывать водные и биологические ресурсы мирового океана в интересах продовольственной безопасности страны. На наш взгляд, суть наиболее острых проблем обусловлена группой факторов: институциональных (законодательно-нормативных и отношений собственности), экономических, технических, структурно-технологических, социальных. Прежде всего, важна инвентаризация ресурсно-сырьевых зон океанического рыболовства, которые бы гарантировали устойчивость мест промысла региональных тралфлотов Севера. Тут имеются два обстоятельства: климатический и международный.

Во-первых, речь идет о прогнозировании последствий освобождения значительной акватории Баренцева, Карского морей и моря Лаптевых ото льда, что раздвигает границы рыболовного промысла и сырьевой базы промышленного рыболовства северных морей. Соразмерно этому процессу возникает необходимость подготовки специализированных судов, новых технологий промышленного рыболовства в арктической акватории, не являвшейся зоной хозяйственной деятельности тральщиков. Во-вторых, нужна международная кооперация в решении проблемы изменения сырьевой базы промышленного рыболовного промысла в северных морях. Отрадно, что часть из них была недавно предметом обсуждения на 19-й Конференции министров рыболовства стран Северной Атлантики. В-третьих, сужается ареал и уменьшается количество субъектов, занимающихся традиционными поморскими промыслами, подобных охотопромысловому хозяйству "Белое море". Оно занимается добычей и переработкой морских млекопитающих (шкура, жир, мясо морского гренладского тюленя). Не исчезли и торговля мехом (овчина, ондатра, норка, песец), ремесла по выделке кожи рыб, шкуры и кожи морских животных, по производству натуральных масел и жиров для промышленного использования. Разведение водорослей и других водных растений также не становится предметом бизнеса для российских рыбопромышленников. Пока Россия с объемом производства 800 т этой продукции занимает ничтожную долю в мировом производстве водорослей и других водных растений – менее 0,005 %. Производство продукции аквакультуры в России характеризуется стагнацией. Россия серьезно отстает от Норвегии. Новым технологическим фактором развития рыбопроизводства может быть ввод в действие фабрики по выращиванию мальков и завода по производству кормов для рыбы в Мурманском поселке Линахамари, если реализуются намерения администрации Мурманской области и компании "Русский лосось" по их инвестированию в объеме около миллиарда рублей. Работа этих предприятий завершит технологическую цепочку производства атлантического лосося в заливах Баренцева моря.

По мере решения перечисляемых проблем будет укрепляться социально-экономический оптимизм в достижимость к 2020 г. показателей добычи водных биологических ресурсов (рост в 1.8 раза), среднедушевого потребления рыбной продукции почти до 24 кг. В этом случае РХК действительно окажется действенным участником реализации Концепции Долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.

3. Специфика институциональных преобразований и текущих вызовов Архангельскому траловому флоту

Инвентаризируем структурные аспекты трансформации Архангельского тралового флота. Данное государственное объединение многие десятилетия советского и рыночного этапа экономической истории было крупным градообразующим предприятием Архангельска, обеспечивающим рабочие места тысячам рыбаков, судоремонтников, портовым рабочим. Его производственная база размещена в двух округах Архангельска – на Фактории и в Маймаксе. У него есть рыбопромышленный техникум – кузница подготовки кадров для тралового флота. Бывший гендиректор АОЗТ "Архангельский траловый флот" И. Дегтярев квалифицировал рыболовный флот потенциальным донором бюджета Архангельска и Архангельской области, определял его расчетные производственные возможности добычей 1.2 млн т

рыбопродукции, 850 тыс. т выпуском готовой продукции². Пока эти рубежи находятся за пределами вероятности ближайших лет.

Драматичность вхождения России в рыночную эпоху – признак организационных преобразований отношений собственности в 1990-2014 гг. Для коллектива тралового флота она во многом обуславливалась диспропорциями ожиданий регионального (корпоративного) сообщества и менеджерского алгоритма действий сменявшихся собственников. Показательна в этом плане последняя (2013) реформа управления траловым флотом Архангельской области, обнажившая многие проблемные моменты взаимоотношений ее основных участников: трудового коллектива, покупателя и Архангельской области.

К такому утверждению подвигают результаты общественного SWOT-анализа. Для одних оппонентов принципиальным барьером становились возможные угрозы, для другой группы противников приватизации флота важнее были слабые стороны нового собственника – ООО "Вирма", выкупавшей у государства 100 % акций за 2,2 млрд руб. Эта стратегическая дилемма, с одной стороны, отразила несовершенство механизма государственного регулирования корпоративных стратегий, и, с другой, набор ограничений бизнес-свободы нового собственника.

Конфликт позиций (интересов) возник и поддерживался определенное время в силу приобретенной практики смены менеджмента и из-за сомнения в наличии опыта у "Вирмы" управления большим рыболовным флотом, несоразмерностью базового производственно-экономического потенциала. В частности, серии предшествующих попыток модернизации стратегии развития предприятия предшествовали заявления будущих собственников об эффективном хозяйствовании, но практика чаще демонстрировала малоэффективный менеджмент. Персонал и гражданское общество беспокоили сведения о том, что "Вирма" владела: а) одним судном при наличии у АТФ 21 судна и рыбоперерабатывающего завода; б) квотой на вылов донных рыб тысяч в 12 тыс. т при 36 тыс. т трески и пикши у АТФ. Существенно отличие по численности персонала: у "Вирмы" около 300 работников, в АТФ – почти 1500 сотрудников. Разница в потенциалах вызывала сомнение в позитивной перспективе, которое усиливала неотложная задача: новый менеджмент должен преодолеть предбанкротное состояние предприятия, загрузить работой 13 исправных траулеров, определить судьбу ожидающих несколько лет ремонта судов.

ООО "Вирма" заключило с правительством Архангельской области акционерное соглашение сроком на пять лет. Оно включает принятие новым собственником обязательства без согласия региона не менять юридическую "прописку" предприятия и основной вид деятельности, списывать суда, сокращать штатную численность работников предприятия. Надзорный контроль правительства региона до 2018 г. включает согласование сделки по продаже имущества стоимостью выше 5 % от стоимости активов и по отчуждению прав на вылов рыбы, по реализации продукции за пределы области, четверть объемов которой должно предлагаться потребителям Архангельской области.

Такие условия, конечно, лимитируют свободу рыночного режима хозяйствования. Одновременно эти ограничения – символ небеспеченных опасений регионального сообщества о коммерческой подоплеке приобретения тралового флота ради квот, о переводе флота в порт Мурманска с последующими социально-экономическими издержками (исчезновение береговой переработки из-за отсутствия сырья, увольнение около 2 тыс. моряков и работников перерабатывающих заводов, потеря крупного налогоплательщика). Таковы предпосылки первой приватизационной сделки в России с социальными обременениями, своеобразного компромисса по продаже Архангельского тралового флота. Выход из него нового владельца АТФ наказывается солидным штрафом в размере от 2 до 100 % от цены акций предприятия.

Договорный компромисс – это институциональный конфликт финансово-экономических интересов и стратегической задачи по буксировке АТФ из кризисной фазы жизненного цикла, поиска эффективных методов операционной деятельности. Одновременно обязаны констатировать и то, что в договорном компромиссе воплощена позиция региона, трудового коллектива тралфлота о восстановлении исторического авторитета как крупнейшего отраслевого предприятия. Это предприятие позиционируется родоначальником тралового флота в России, ассоциируется в Архангельской области с самобытным трудовым коллективом. Пожалуй, по количеству семейных династий это предприятие – лидер. Благодаря этому социально-профессиональному институту добротный промысловый опыт передается от отца к сыну. Здесь нередко главной ценностью воспринимают не экономические ресурсы (рыбодобывающие суда, квоты на вылов биоресурсов моря), а социальные – люди, работающие на благо Архангельской области. Социальная репутация градообразующего предприятия у его работников достаточно высока. В 1990 г. люди инвестировали свои деньги в процесс сохранения флота. В 2003-м рыбаки уберегли АТФ от

² Тралфлот – мертвая акула. URL: <http://arh.mk.ru/article/2013/01/23/801812>.

банкротства добровольным согласием на уменьшение на 40 % зарплаты. Социальные обязательства (ограничения), на наш взгляд, должны соблюдаться, но не абсолютизироваться, особенно в случае возникновения потребности в отчуждении и продаже нерентабельных судов без перспективы найти им нишу экономически полезного применения. Первый год (2013-2014) хозяйственной деятельности нового собственника пока подтверждает его курс на позитивную конструкцию социально-экономических взаимоотношений с трудовым коллективом и региональным правительством (Рубина, 2014). Когда принимаются решения о модернизации рыбного порта и рыбоперерабатывающих мощностей, это точный признак отхода региональной рыбной отрасли от длительной депрессии и возможности обеспечения потребности многих регионов России, других стран в морепродуктах.

4. Факторы актуализации импортозамещения в интересах инновационного обновления морского и берегового компонента рыбохозяйственного комплекса

Необходимо учитывать три исходных факта: роль иностранных партнеров в строительстве, ремонте и техническом обслуживании промыслового флота; структурные изменения в составе и реальное качество рыбодобывающего флота РФ, негативные сдвиги в районах его деятельности. Большое количество физически и морально устаревших судов не обеспечивает конкурентоспособность отечественных компаний. Они могут эффективно работать на массовом вылове в исключительной экономической зоне страны. За 20 предшествующих лет число крупнотоннажных транспортных рефрижераторов сократилось более чем в 2 раза из-за ухода российских рыбаков из промысловых районов Мирового океана.

Очевидной необходимостью становятся *изменения в структуре флота, технологическая модернизация материальной базы рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей промышленности*. Северным регионам, в т.ч. Архангельскому тралфлоту, необходимо обновлять суда, закупать современное оборудование для сохранения конкурентоспособности, искать частных инвесторов для масштабной модернизации³. Региональные потребности могут удовлетворяться за счет судостроительных и судоремонтных возможностей предприятий Северо-Западного федерального округа, в первую очередь Архангельской и Мурманской областей, где не менее 20 % мощностей ориентировано на гражданские заказы. Их использование для постройки новых рыболовных судов должно получить программный целевой вектор.

Для этого важно преодолеть институциональную аморфность региональной кооперации. Она, вероятно, была одним из обстоятельств неудачной попытки разработки региональной программы поддержки (Гуров, Пышный, 2003) и формирования механизма управления судостроительным потенциалом регионов как единой отрасли (регионального комплекса) экономики евроарктических регионов РФ. Пора повышать инновационную роль Объединенной судостроительной корпорации, крупные предприятия которой находятся и в Архангельской области, в деле импортозамещения отдельных судовых агрегатов (механизмов) и строительстве рыбодобывающих судов.

Эксперты говорят о возможности освоения отечественными предприятиями значительной части импортируемого оборудования⁴, например, не только судовых дизельных двигателей, но и насосов судовых систем, опреснительных установок, рулевых машин, палубного и камбузного оборудования, подъемных кранов, оборудования для плавучих буровых установок, средств радиационного и химического контроля, сигнализации, радиосвязи, компасов и навигационных систем. Надо лишь ускорить управленческое реагирование на стимулирование перехода к импортозамещению. При этом важно принимать во внимание мелкосерийность, перспективную достоверность заказов предприятий рыбохозяйственного комплекса страны. Естественно, там, где есть предпосылки долгосрочной устойчивости международного партнерства, полезно сохранение кооперации с предприятиями иностранных государств с высокотехнологичными достижениями в гражданском судостроении. Поставки от зарубежных производителей, затем включение их в менеджмент отечественных предприятий – таков алгоритм постепенного замещения импорта технологических комплектов, формирования цехов по производству конкурентоспособной отечественной продукции. Через локализацию военного и гражданского судостроения надо уменьшать зависимость от конкурентной продукции западных производителей (немецкой, норвежской и др.) и налаживать выпуск собственных компонентов судовых комплектов, рыбодобывающих комплексов.

Чем вызвана дифференциация вариантов технологического решения проблем современной рыбной промышленности? Уроками предшествующей практики внешнеэкономических связей. В конце 90-х гг. XX в. предприятие "Звездочка" Архангельской области построило головной траулер проекта

³ <http://www.arh.aif.ru/society/church/51635>

⁴ Российские корабли откажутся от импорта. URL: <http://izvestia.ru/news/571667#ixzz33T3olBDo>

50010 "Ягры". Срок его сдачи был перенесен из-за того, что немецкая фирма VWM отказалась поставить главную силовую установку (*Корабелы "Звездочки"*, 2004). Предприятие было вынуждено изменять проект судна под оборудование двух других иностранных компаний, поэтому конструкция кормового блока была завершена позднее расчетных сроков. Важно еще одно экономико-технологическое обстоятельство, обусловливаемое риском работы на зарубежных судах. Предприятия ЗАО "Севрыба" имели практику аренды новых траулеров датской и немецкой постройки (типа "Иван Шаньков", "Севрыба-1"). В ходе ее возникали сомнения в возможности окупить в оптимальные сроки эксплуатации их стоимость.

Работоспособность и конкурентоспособность тралового флота должны оставаться признаком надежного функционирования рыбохозяйственного комплекса России в любых условиях. Пока существует патология мирового лидерства США, пока Европейский Союз не ассимилирован в единое с Россией экономическое пространство Европы, культ разумного импортозамещения должен восприниматься институтом технологической и национальной безопасности РФ. Тем более что экономическим плюсом данной стратегии является расширение сегмента высокотехнологичной продукции и рост объема добавленной стоимости – важнейшего фактора увеличения ВВП страны. Ускорение инновационной модернизации экономики Севера РФ за счет аккумуляции высших технологических достижений западного мира может успешно состояться, если Россия научится достойному представительству национальных интересов на мировых товарных рынках и создаст мост для притока иностранного капитала в низкотехнологичные сегменты экономики.

5. Оценка социокультурной динамики русских поморов и малочисленных народов Севера

Актуализация в гражданском сознании населения евроарктических субъектов РФ именно социального измерения хозяйственной деятельности в море подвигает нас к оценке социокультурных перемен в арктических регионах. Тем более что такая оценка поднимает научный интерес к проблемам использования и развития территорий традиционного природопользования. Его важнейшим компонентом остается прибрежное рыболовство и морские промыслы коренных малочисленных народов Севера.

Можно выделить ключевые моменты, понимание которых позволяет лучше осознать социокультурную специфику бытия населения североарктических территорий. Прежде всего, социокультурную среду Арктики задает сожитие людей с морем, морской компонент социально-экономической истории арктических территорий. Морскую культуру Севера можно рассматривать как важный резерв нравственного очищения современного населения. В этом случае можно ожидать повышения степени использования полезного мотивационного ресурса человека, где сплетены опора на традиционные ценности и инновационные импульсы. Социальные резервы арктической экономики раскроются, когда в сознании людей произойдет капитализация научно-технологического и патриотического смысла объектов морского наследия русского и всех северных народов.

Для такого предположения тоже есть объективные основания. Для двух областей – Архангельской, Мурманской – характерен процесс исчезновения прибрежных поморских поселений, являвшихся центрами традиционных морских промыслов на протяжении славянской истории хозяйственной деятельности на Севере. Из 65 старинных поморских сел по берегам Белого моря 33 практически потеряли поморскую идентичность, превратились в подобие летних дачных поселков (*Шаларев*, 2013). Перед региональными субъектами появилась проблемная альтернатива: переход к самоуправлению, воссоздающему на новой технологической основе поморскую хозяйственную деятельность (включая прибрежное рыболовство и морские промыслы), или формирование этнокультурных сегментов туристического кластера, объективно обуславливающих новую природу коренного поморского населения и индустрии въездного туризма. Долгосрочные геополитические вызовы, по моему мнению, предполагают доминирующую ориентацию на первую задачу, так как это хотя бы "тормозит" сдвиг региональной экономики с траектории ее приближения к постиндустриальному качеству.

Однако именно осознанию коллизий, связанных с поиском разумного их сочетания, присуще широкое проблемное поле. Выделю три аспекта.

Во-первых, напомним, что циркумполярная культура выпестована первобытными охотниками Крайнего Севера. Они по природной необходимости одомашнивали диких животных. Но культура малочисленных народов не может быть вечно адекватной эпохе ее зарождения и кристаллизации. Она объективно модернизируется новой исторической средой их быта. Когда в юрте работает спутниковое телевидение, а сакральный дух подкатывает на японском снегоходе, то неизбежно обновление их представлений о месте в сообществе культур других групп населения. Следовательно, модернизация факторов традиционной хозяйственной деятельности – уже форма трансформации идентичности индивида со своим малочисленным народом в идентичность с местным населением, осваивающим новые

технологические возможности использования окружающей природной среды обитания.

Во-вторых, вряд ли уместен социальный оптимизм в отношении туристического кластера в экономике Арктики. Бессмысленно опровергать его роль как импульса создания новых сегментов региональных комплексов. Предвидеть надо не только позитивное влияние коммерческой туристической индустрии, но и неизбежные ее социокультурные издержки. Некоторые академические исследователи говорят о допуске потока туристов на территорию традиционного пользования коренного населения Севера не только для осмотра памятников природы и сакральных объектов, но и вторжения в нынешний образ их жизни, бытовую культуру. Так возникает перспектива экологической эрозии их традиционного уклада. Туризм, ублажающий аборигенов привлекательными купюрами, может оказаться дополнительным испытанием на пути их этнокультурного обновления. Здесь солидарен с С.Н. Виноградовой (2012), подметившей процессы общей маргинализации, отчуждения от традиционных территорий и ресурсов представителей этих народов. Традиционный уклад жизни, превращаемый в бренд местного бизнеса, пополняя казну финансовыми ресурсами, может быть оленьей тропой уже не к традиционному чуму, а к панельному дому в тундре. Иначе говоря, слабым звеном этнотуризма может быть провоцирование неместными потребителями местной культурной специфики иллюзии об исключительности той или иной группы аборигенов.

В-третьих, социокультурную среду Арктики задает сожитие с морем, морской компонент социально-экономической истории арктических территорий. В ней много страниц подлежит духовной реставрации. Содержание этих страниц должно транслироваться молодежи. Тогда морскую культуру Севера можно тоже рассматривать важным резервом нравственного обновления мировоззрения современного населения. Надо лишь находить уместные технологии для капитализации в сознании людей научно-технологического и патриотического смысла объектов морского наследия русского и всех северных народов. Поддерживаю, в частности, идею сохранения и активного использования маяков и обетных крестов, традиций именных кораблей.

Конечно, мобильные коммуникации перемешали социокультурный архетип мировоззрения современных жителей Севера. Координаты их ценностных смыслов ныне включают крапинки четырех разных культур – моря, леса, поля и рыночной мотивации, пытающейся деформировать автохтонные законы жизни северной цивилизации и исторические основы русского характера. Это принципиальное замечание имеет актуальный смысл при принятии тезиса, что бездуховная западная модель организации общества является туиковой ветвью общественной эволюции, атлантизм – финальной формой эволюции либеральной доктрины и важности укрепления русской северной идентичности, культурно имеющей мало общего с Норвегией, которая пытается к асимметричному соседству. Признаком его проявления можно принимать стремление к выделению особого статуса Норвегии в полярных широтах, дублирование идеи одного русского писателя, позволяющей иностранному партнеру видеть за асимметричной парадигмой историческую случайность смещения России как духовного центра мира в сторону полярного круга, поэтому западу лучше поощрять возвращение России в теплое лоно цивилизации.⁵

Несколько выводов уместны по вышесказанному. Во-первых, ученым арктического мира полезно обращать внимание на высокий уровень воспроизводства накопленного российским обществом инновационного человеческого капитала и низкий уровень его востребованности. Необходимо социологическое осмысление такого противоречия развития российского общества, обладающего высоким научно-техническим потенциалом, особенно в сфере военных технологий, и большим запасом человеческого капитала, который не используется в полной мере для модернизации образа жизни северян. На мой взгляд, этому препятствует ментальная проблема, характерная для российской и западной цивилизации. Абсолютизации ценностей теми и другими мешает устойчивому развитию мира и Европы. Для снятия ментальной ошибки международного сотрудничества полезно не только нам адаптироваться к критериям глобальной экономической конкуренции, но и "странам, желающим с нами сотрудничать на долговременной основе, учитывать институциональную невозможность сдавать позиции в отдельных случаях" (Залывский, 2006). Во-вторых, для модернизации ментальной культуры жизни северян надо вытеснять психологию (идеологию) неопределенности перспективы общественной модели развития России.

Таким образом, серьезным подтекстом нашего анализа социально-экономического комплекса на Севере является проблема социокультурной устойчивости человеческого фактора рыбодобывающего кластера РФ. Здесь происходит трансформация ментального здоровья русского человека. Она влияет на динамику глобализационной выживаемости российской цивилизации, находящейся в русле исторического распада и в преддверии вероятности разрушения русской государственности до фазы

⁵ <http://www.regnum.ru/news/polit/1647803.html#ixzz2QKvSXs6j>.

объединения носителей русской культуры по всему миру. Нам, ученым арктического мира, надо обращать внимание как на долгосрочные последствия макроэкономических просчетов, так и на тактические сложности формирования передовой ментальной культуры моряков Севера – и гражданских, и военных. Например, предложения компаний по найму выпускников морских образовательных учреждений, судовых механиков и капитанов за приличную сумму долларов в месяц не повышает престижность этих рабочих мест по сравнению с материковыми возможностями. Из-за этого нарушается преемственность передачи профессионального опыта, традиций воспитания нового поколения рыбаков. Менталитету молодежи, к сожалению, свойственно нежелание работать по профилю полученной специальности.

Мировоззрение есть та или иная стратегия управления и действия. К позитивно мыслящему в интересах общества чиновнику быстрее приходит успех и моральная репутация. Если он обременяет свою должность мотивом статусной исключительности, то окружающие люди начинают "поплевывать" на декларацию общественно значимых идей с первых попыток. При оторванности от реальных интересов людей они уподобляются пустому лозунгу. Жизнь Архангельской области дает немало свежих подтверждений старой закономерности, а научная интуиция подсказывает: социальные проекты возрождают интересы людей к истории, жизни и развитию муниципальных образований. Они, безусловно, – стимулы совершенствования российской практики воспитания новых граждан.

Недавно развитие этнорегионального, культурно-образовательного и социально-экономического пространства, сохранения языков и культур коренных малочисленных народов было предметом диалога международной научной общественности⁶. Государство и общество могут находить разумное решение проблем традиционного прибрежного рыболовства. Например, коренные жители Чукотки недавно получили право на вылов трех тонн арктического омуля, а также 251 т корюшки, 250 т гольца в круглогодичном режиме, за исключением нерестовых периодов. Теперь у местного сообщества имеется правовая защита экономической основы жизни. Конечно, это всего лишь исходная предпосылка для удовлетворения хозяйственных потребностей. Она, безусловно, облегчает решение проблемы выживаемости малочисленных народов Севера, но как быть с тем, что они еще должны быть субъектами создания современного экономического уклада и воспроизводства социокультурных традиций предшествующих поколений поморов? Позитивный компромисс между этими задачами и явится подтверждением, что социальные резервы арктической экономики как максимальное использование полезного ресурса человека раскроются при едином сплетении менеджерской опоры на традиционные ценности и инновационные импульсы. Тогда новая технологическая культура традиционного для местного населения морского хозяйствования окажется фактором их социокультурной готовности работать и жить на уровне требований XXI века.

6. Заключение

Существуют ли системные основания для более динамичной модернизации рыбохозяйственного комплекса страны и преодоления наиболее острых его проблем? Часть материалов данной статьи подтверждает: позитивный синергетический результат осуществления стратегической программы повышения потенциала этого комплекса немислим без современных представлений о человеческом факторе экономики. Если корпоративный менеджмент научится точной диагностике стимулирующих факторов работы персонала судовых и береговых предприятий, то депрессивное выжидание "у моря погоды" окажется поведенческим анахронизмом управления рыночной рыбопромысловой деятельностью.

В любом случае, без появления у менеджеров и персонала статусной тяги к новым вариантам труда и жизни в экономике знаний, инновационных потребностей для саморазвития, социокультурные и технологические ресурсы отрасли будут конфликтовать друг с другом. Никто не взбирается на вершину делового и гражданского успеха, если внешняя среда похожа на арктический холод. Нужны творческие усилия для совершенствования мировоззрения персонала как достойных граждан России, способной предложить им институциональную конструкцию наилучшего благоприятствования инновационным идеям и росту качества жизни.

Такая макроэкономическая стратегия на микроуровне отзовется более быстрой оптимизацией структуры рыболовного флота, своевременной адаптацией береговых предприятий к конкурентным требованиям и предпочтениям потребителей, существенным повышением места РХК в экономике и бюджете евроарктических регионов страны. Евроарктический регион РФ может стать передовым регионом России и Северной Европы. Надо только иметь ясный перечень шагов к экономике высших базовых технологий в отраслях, которые мы должны объявить национальным региональным

⁶ В Санкт-Петербурге обсудят культурное и экономическое развитие коренных народов. URL: <http://www.arctic-info.ru/News/Page>.

приоритетом, а рыбы в мировом океане (биоресурсов), надеемся, хватит для бесконфликтного, прежде всего с Норвегией, взаимодействия рыбодобывающих государств.

Следовательно, в статье решена задача не только показа некоторой специфики социально-экономических процессов, в той или иной мере обусловленной ролью рыболовной отрасли, но и намечен авторский подход к методам решения важнейшей проблемы отрасли – модернизации судового хозяйства и перерабатывающих мощностей, без чего нереалистично устойчивое развитие поморских селений и экономики регионов.

Литература

- Виноградова С.Н.** Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономические аспекты государственной политики. *Апатиты, КНЦ РАН*, с. 42-43, 2012.
- Гуров А.Н., Пышный В.В.** О судостроительном и судоремонтном потенциале Архангельской области. *Архангельск, XV Междун. Ломоносовские чтения: сб. науч. тр.*, с. 251-264, 2003.
- Залывский Н.П.** Историко-экономические предпосылки выхода Архангельска на мировой товарный рынок и эволюция взглядов на международное экономическое сотрудничество регионов. *Российская таможня: история, современность, перспективы развития. Архангельск*, с. 218-233, 2006.
- Корабелы "Звездочки": историко-краеведческий сборник. *Архангельск, ФГУП "МП "Звездочка"*, вып. 2, 383 с., 2004.
- Рубина Я.** Флот пришел в порт. *Архангельск*, 26 июня, с. 9, 2014.
- Шаларев А.А.** Результаты социально-экономических исследований 65 прибрежных сел Белого моря. *Мат. гор. науч.-практич. конф. 25 сентября 2013: "Архангельск: от поморских поселений до столицы Русского Севера"*. *Архангельск*, с. 122-129, 2013.

References

- Vinogradova S.N.** Korennye malochislennyye narody Severa: sotsialno-ekonomicheskie aspekty gosudarstvennoy politiki [Indigenous people of the North: Socio-economic aspects of state policy]. *Apatity, KNTs RAN*, p. 42-43, 2012.
- Gurov A.N., Pyshnyi V.V.** O sudostroitel'nom i sudoremontnom potentsiale Arhangelskoy oblasti [On shipbuilding and repair capacity of the Arkhangelsk region]. *Arhangelsk, XV Mezhdun. Lomonosovskie chteniya: sb. nauch. tr.*, p. 251-264, 2003.
- Zalyvsky N.P.** Istoriko-ekonomicheskie predposylki vyhoda Arhangelska na mirovoy tovarnyi rynek i evolyutsiya vzglyadov na mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo regionov [Historical and economic prerequisites for Arkhangelsk to join world market and the evolution of views on international economic cooperation of regions]. *Rossiyskaya tamozhnya: istoriya, sovremennost, perspektivy razvitiya. Arhangelsk*, p. 218-233, 2006.
- Korabely "Zvezdochki": istoriko-kraevedcheskiy sbornik [Shipbuilders of "Zvezdochka": Local History Collection]. *Arhangelsk, FGUP "MP "Zvezdochka"*, vyp. 2, 383 p., 2004.
- Rubina Ya.** Flot prishel v port [The fleet arrived at the port]. *Arhangelsk*, 26 iyunya, p. 9, 2014.
- Shalarev A.A.** Rezultaty sotsialno-ekonomicheskikh issledovaniy 65 pribrezhnykh sel Belogo morya [The results of socio-economic research of 65 coastal villages of the White Sea]. *Mat. gor. nauch.-praktich. konf. 25 sentyabrya 2013: "Arhangelsk: ot pomorskikh poseleniy do stolitsy Russkogo Severa"*. *Arhangelsk*, p. 122-129, 2013.

Информация об авторе

Залывский Николай Павлович – Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ) им. М.В. Ломоносова, зав. кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов, д-р экон. наук, профессор, e-mail: zalyvscky.nikolaj@yandex.ru

Zalyvsky N.P. – Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Head of Department of Economic Theory and Economics of Near-Arctic Regions, Dr of Econ. Sci., Professor, e-mail: zalyvscky.nikolaj@yandex.ru